

Ю. С. Худяков

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

khudjakov@mail.ru

БРОНЗОВЫЕ БЛЯШКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СТРЕЛЯЮЩИХ ВСАДНИКОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА И КИТАЯ *

Исследуются новые находки бронзовых бляшек с изображением всадников, скачущих верхом на лошадях и стреляющих, обернувшись назад. Ранее подобные изображения были известны только на памятниках культуры енисейских кыргызов в Минусинской котловине. В ходе работы в музейных собраниях городов Ланьчжоу и Бишкека выявлены бронзовые бляхи с аналогичными изображениями стреляющих всадников, которые происходят из провинции Ганьсу в Китае и Чуйской долины в Кыргызстане, что дает возможность расширить ареал распространения подобных изображений в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе и определить их использование всадниками не только из среды енисейских кыргызов, но и других тюркских кочевых этносов. Бляхи из Кыргызстана и Китая должны относиться ко времени существования государства карлуков, которое находилось на Тянь-Шане и в Семиречье в эпоху раннего Средневековья. Бляха из провинции Ганьсу входила в состав конского убранства. Назначение бляшки из Чуйской долины точно не установлено. Вероятно, она входила в число украшений костюмного комплекса или сбруйных принадлежностей. Подтверждено мнение предшествующих исследователей о том, что изображения стреляющих всадников являлись деталями охотничьих сцен, происходящих из кочевнической и иранской культурных традиций.

Ключевые слова: бронзовые бляшки, скачущие всадники, иранская культурная традиция, древние тюрки, енисейские кыргызы, Южная Сибирь, Центральная Азия.

В культурах тюркских кочевых народов Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху раннего Средневековья получили определенное распространение разнообразные художественные металлические изделия, которые служили украшением головных уборов, костюма и конской сбруи. Среди подобных вещей особое внимание привлекают бронзовые бляшки, изображающие всадников и верховых коней в парадном конском убранстве.

Первые находки бронзовых бляшек с изображением всадников на территории южных районов Сибири привлекли внимание европейских ученых и путешественников еще в начале XVIII в. [Зиннер, 1968. С. 51–52]. В дальнейшем немецкими исследователями, участниками Великой Северной экспедиции Санкт-Петербургской академии наук, была приобретена у бугровщиков бронзовая бляшка, передающая скачущего всадника с луком в руке, которая была найдена в одном из раскопанных курганов в междуречье Оби и Иртыша [Миллер, 1999. Рис. 24, 3]. Еще одна бронзовая подвесная бляшка с изображением панцирного всадника

---

* Работа выполнена по проекту «История развития военного дела древних и средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии».

с копьем в руках из собрания из Прииртышья была введена в научный оборот европейскими учеными во второй половине XVIII в. [Молодин, Худяков, Борисенко, 2002. С. 46]. В первой половине XIX в. в Степном Алтае была найдена редкая бронзовая бляшка, изображающая пешего воина с луком в руках [Демин, 1989. С. 52]. В конце этого столетия была опубликована находка бляшки с изображением панцирного всадника из Минусинской котловины [Клеменц, 1886. Табл. VIII, 21]. В это же время находки нескольких бляшек с изображением конных воинов из Минусинской котловины и Степного Алтая были рассмотрены в работах ученых из Финляндии [Aspelin, 1890. Fig. 8, 9; Tallgren, 1917. Plan. IX, 10]. В 1920-е гг. бронзовая бляшка с изображением всадника была обнаружена в Забайкалье [Михно, Петри, 1929. С. 323, 326]. Позднее эта находка была детально проанализирована А. П. Окладниковым и сопоставлена им с изображениями всадников на средневековых петроглифах Восточной Сибири [1951. С. 143–144].

В этот же период бронзовые бляшки с изображением панцирных всадников с копьями в руках и щитами за спиной были найдены в ходе раскопок могильника Сростки в Верхнем Приобье [Горбунов, 2003. С. 9, рис. 36, 1, 2]. Бронзовые бляшки с изображением панцирных всадников были включены в состав предметных комплексов культур населения эпохи раннего Средневековья Минусинской котловины и Алтая [Теплоухов, 1929. С. 55; Грязнов, 1930. С. 9]. В конце 1930-х гг. в ходе раскопок Копенского Чаа-Таса на Среднем Енисее в тайнике одного из курганов были обнаружены два набора бронзовых рельефных бляшек, в составе которых присутствуют изображения всадников, скачущих верхом на лошадях, мчащихся во весь опор, гонящихся за ними тигров, бегущих диких кабанов, архаров и других животных, а также стилизованных облаков и горных вершин. По аналогии с многофигурными композициями на костяных накладках из древнетюркского могильника Кудыргэ в Горном Алтае Л. А. Евтюхова и С. В. Киселев реконструировали расположение этих бляшек на передних луках седел енисейских кыргызов [Евтюхова, Киселев, 1940. С. 49]. В 1960-х гг. была введена в научный оборот находка бляшки из Южнобыйского аймака Монголии [Волков, 1965. С. 289]. В 1970-х гг. одна из бляшек была обнаружена в памятнике Гилево XII в Степном Алтае [Могильников, 2002. С. 31]. В это время находки бляшек из Верхнего Приобья, Степного Алтая и Восточного Казахстана были отнесены Д. Г. Савиновым к культуре кимаков [Савинов, 1976. С. 97]. В 1980-х гг. были введены в научный оборот не издававшиеся ранее бронзовые бляшки с изображением всадников из собрания Минусинского музея [Худяков, 1980. Табл. L]. В это же время Ю. А. Плотниковым была сформулирована гипотеза, согласно которой бронзовые бляшки, которые передают изображения всадников с оружием, ведут свое происхождение от согдийской культурной традиции. Первоначально такие предметы изготавливались в согдийских городских ремесленных центрах Средней Азии. В эпоху раннего Средневековья они получили распространение в культурах древних тюрков, енисейских кыргызов, кимаков и других тюркоязычных кочевых этносов в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе [Плотников, 1982. С. 55–58]. Одна из бляшек была обнаружена в процессе раскопок в одном из средневековых погребений Бирского могильника на Южном Урале [Мажитов, Султанова, 1994. С. 113]. Другая бляшка была найдена в ходе раскопок средневекового городища Ходжент в Таджикистане [Древности Таджикистана, 1985. С. 327]. Еще одна подобная фигурка была обнаружена в городище Канка в Узбекистане [Буряков, Филанович, 1999. С. 86]. В ходе раскопок детского захоронения в кимакском кургане на памятнике Кондратьевка IV на территории Рудного Алтая бронзовые бляшки с изображением всадников были обнаружены в составе украшений головного убора [Алехин, 1998. С. 20]. В последние годы были проанализированы и опубликованы две неизвестные ранее находки бронзовых бляшек, изображающих всадников, с территории Монголии [Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011. Табл. 74, 419; Худяков, 2013. С. 209–211]. На территории Восточного Туркестана было найдено несколько бронзовых бляшек, изображающих взнузданных и оседланных лошадей. Эти находки экспонируются в музее г. Дуньхуан в Китае [Худяков, 1996. С. 185].

Обзор научных публикаций, в которых введены в научный оборот рассматриваемые бляшки, позволил установить, что такие вещи обнаружены к настоящему времени в Саяно-Алтае, Монголии, Забайкалье, Восточном Туркестане, Средней Азии и на Урале. Обнаруженные подобных предметов в ходе раскопок в культурных слоях согдийских городов Ходжент

и Канка подтверждает предположение о том, что они восходят к согдийской культурной традиции. В качестве образцов для них послужили изображения всадников на согдийских фресках. Однако бляшки с изображением всадников были рассчитаны на приобретение состоятельными древними тюрками [Плотников, 1982. С. 55–58]. В результате проведенного типологического анализа бляшек с изображением всадников, пешего воина и оседланных лошадей с территории Урала, Средней и Центральной Азии и Южной Сибири были определены особенности разных форм подобных предметов, среди которых были выделены изделия, относящиеся к культурам древних тюрков, енисейских кыргызов и кимаков и других тюркоязычных народов. Среди подобных находок самостоятельный интерес представляют бляшки, на которых изображены всадники, сидящие верхом на мчащиеся во весь опор быстроногих конях и стреляющие из луков, обернувшись назад [Борисенко, Худяков, 2008. С. 44–52].

До недавнего времени было известно только четыре таких бронзовых бляхи, которые были обнаружены в процессе раскопок в тайнике кургана № 6 на могильнике Копенский Чаатас в Минусинской котловине [Евтюхова, Киселев, 1940. С. 50]. Этот могильник, расположенный на левом берегу р. Енисей, отличается монументальностью курганных насыпей и богатым сопроводительным инвентарем, обнаруженным в некоторых раскопанных курганах. Возможно, на этом кладбище хоронили своих родственников представители правящего рода енисейских кыргызов. Как установили исследователи данного памятника, эти бляхи входили в состав отмеченных выше многофигурных композиций. Среди большой группы бегущих животных выделяются фигуры тигров, гонящихся за всадниками, которые, обернувшись назад, пытаются поразить кошачьих хищников стрелами. В композиции представлено еще несколько других бегущих хищных и копытных диких животных. Согласно убедительной реконструкции, предложенной Л. А. Евтюховой и С. В. Киселевым, эти композиции украшали передние луки двух седел, на которых были воспроизведены сцены богатырской охоты, подобные гравированным рисункам на костяных седельных пластинах из древнетюркского могильника Кудыргэ в Горном Алтае [Евтюхова, Киселев, 1940. Рис. 54; Евтюхова, 1948. Рис. 80, 87, 88; Киселев, 1949. Табл. VIII, 1, 2]. Исследователи проследили аналогии копенским рельефам в декоративно-прикладном искусстве сасанидского Ирана и китайской империи Тан и выделили композиционные элементы, которые могут восходить к похожим изображениям сцен охоты в искусстве древних тюрков Горного Алтая [Евтюхова, Киселев, 1940. С. 51–52; Евтюхова, 1948. С. 51–52; Киселев, 1949. С. 352, 354–355]. Среди отмеченных исследователями аналогий особый интерес представляют китайские бронзовые зеркала и сосуды, на которых имеются изображения конных лучников и охотничьих сцен. К числу подобных изделий Л. А. Евтюховой был отнесен известный «кубок Мессершмидта», обнаруженный на Енисее. Судя по имеющимся изображениям этого сосуда, он изготовлен китайскими ремесленниками. На тулове данного предмета изображены сцены охоты, среди которых есть несколько изображений конных охотников, в том числе всадника, стреляющего разворотом назад, приобретенный Д. Г. Мессершмидтом во время его путешествия по Сибири в начале XVIII в. [Messerschmidt, 1962; Евтюхова, 1948. Рис. 85]. Эта находка и изображения конных охотников на ней неоднократно анализировались европейскими и российскими исследователями [Strahlenberg, 1975. Tab. III, E; IV; Brentjes, 1986. S. 6; Шафрановская, 1965. Рис. 3; Борисенко, Худяков, 2005. С. 77–78].

Помимо ранее отмеченных исследователями аналогий изображений сцен богатырской охоты и всадников-лучников, стреляющих с поворотом назад, в настоящее время можно предложить для изучения и другие предметы тюркетики из музейных собраний Китая и Кыргызстана, на которых представлены схожие сюжеты, которые ранее не привлекали внимания ученых.

В 1990 г., во время посещения музея провинции Ганьсу в г. Ланьчжоу в КНР, автору настоящей статьи, принимавшему участие в работе международной экспедиции ЮНЕСКО «Шелковый путь», удалось осмотреть археологические экспонаты из многих памятников древних и средневековых культур, изученных в этом районе [Худяков, 2002. С. 411].

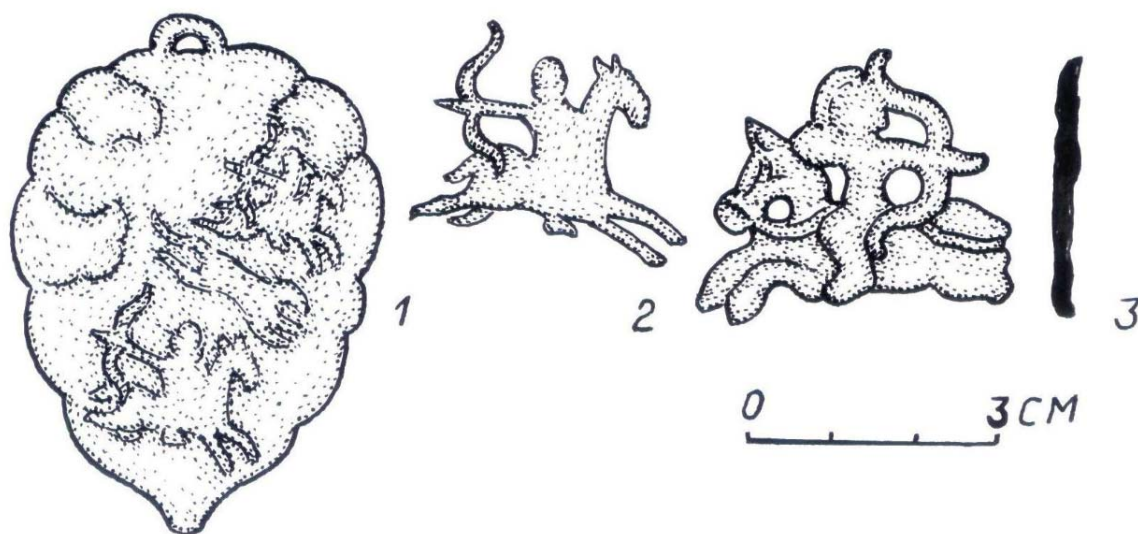
В одной из витрин этого музея, в которой представлены находки, относящиеся ко времени правления в Китае средневековых династий Суй и Тан, экспонировалась бронзовая позолоченная сбруйная бляха, на которой нанесено изображение всадника, стреляющего, обернув-

шись назад. Бляха была снабжена в верхней части полукруглой петлей для крепления к сбруйному ремню, по ее краям было несколько округлых выступов и приостренный конец в нижней части. На поверхности бляхи имеется несколько изображений, часть которых просматривается нечетко. В верхней, расширенной части бляхи, по ее краям, расположены изображения, напоминающие стилизованные облака. В центральной части бляхи, при подходе к ее нижнему концу, была воспроизведена фигура скачущего всадника. Он изображен сидящим верхом на стремительно мчащемся во весь опор быстроногом коне, слева направо. У коня выделена голова, шея, туловище, четыре ноги и хвост. У фигуры всадника показана голова, правая рука, которая держит за середину кибить сложного лука, с вогнутой серединой, выгнутыми плечами и загнутыми концами, с настороженной стрелой и острым, удлиненным наконечником. Выше этого изображения, в центральной и верхней частях бляхи, расположены нечеткие фигуры животного и второго всадника. Одно из этих изображений напоминает мчащегося кошачьего хищника. Выше нее, в верхней части бляхи, изображена еще одна фигура, напоминающая всадника, также стреляющего, обернувшись назад (см. рисунок, 1, 2).

Бляхи подобной сердцевидной формы применялись в качестве подвесок для сбруйных ремней. Близкие по форме бляхи встречаются в составе сбруйных наборов в памятниках древних тюрок и енисейских кыргызов, относящихся к эпохе раннего Средневековья [Худяков, 2004. С. 77]. По нашему мнению, бронзовая подвесная сбруйная бляха была обоснованно отнесена создателями музейной экспозиции к эпохе раннего Средневековья. Можно предположить, что эта бляха была изготовлена китайскими мастерами, но могла использоваться в качестве принадлежности конского убранства древнетюркскими кочевниками, населявшими данный район в эпоху раннего Средневековья.

Другая бронзовая бляшка с изображением скачущего всадника, развернувшего свой корпус назад и стреляющего из лука, была осмотрена и изучена автором настоящей статьи во время посещения археологического музея Кыргызско-Российского славянского университета в г. Бишкеке в 2012 и 2013 г. с любезного разрешения его сотрудников.

Фигура этого всадника показана сидящей на спине у лошади, с разворотом корпуса назад и согнутыми в коленях ногами. Ступни всадника прижаты к туловищу коня. Лево́й рукой всадник держит середину кибиты сложного лука, правой рукой, согнутой в локте, натягивает тетиву. Кибить изображена с вогнутой серединой, выгнутыми в направлении полета стрелы

Бронзовые бляшки с изображением стреляющих всадников:

1 – бляшка из музея провинции Ганьсу в Китае; 2 – прорисовка всадника на бляшке из музея провинции Ганьсу;

3 – бляшка из Чуйской долины в Кыргызстане

плечами и круто загнутыми концами. За пределы середины кибити лука выступает наконечник стрелы. Тетива лука и древко стрелы не выделены. На голове у всадника воспроизведена неширокая полоса, похожая на гребень головного убора, напоминающего башлык. Конь показан скачущим галопом. Передние ноги лошади изогнуты в коленных суставах, копыта направлены вперед. Голова и шея коня приподняты и ориентированы вперед. На голове и шее лошади выделены ремни узды и поводья, которые опущены всадником, поскольку он обеими руками держит кибить лука и натягивает тетиву. Задние ноги и хвост коня обломаны. На крупе коня изображен подфейный ремень (см. рисунок, 3). На тыльной стороне бляшки не обнаружено каких-либо приспособлений для крепления. Есть основания предполагать, что эта бляшка нашивалась на какую-то органическую основу и могла использоваться в качестве украшения костюма или конского убранства.

Эта бляшка была приобретена сотрудниками музея у одного из местных собирателей древностей. Точное происхождение данной находки не известно. По имеющейся информации, эта бляшка, вероятнее всего, была обнаружена на территории Чуйской долины в Кыргызстане. По аналогии с копенскими бляхами, данная находка может быть отнесена к эпохе раннего Средневековья.

Судя по обнаружению таких бляшек с изображениями скачущих всадников, стреляющих с разворотом назад, на территории провинции Ганьсу в Китае и Чуйской долины в Кыргызстане, подобные предметы применялись в качестве сбруйных принадлежностей или украшений не только знатными енисейскими кыргызами, но и тюркскими кочевниками. Судя по имеющимся аналогиям среди художественных изделий из цветных металлов, бляшки из Ганьсу и Чуйской долины должны относиться ко времени существования государства карлуков, когда на Тянь-Шане получили распространение предметы с богато орнаментированной торевтикой [Худяков, Табалдиев, 2009. С. 133–134].

Как было установлено исследователями копенских рельефов, изображение скачущего всадника, стреляющего из лука, обернувшись назад, является составной частью эпического сюжета, передающего сцену богатырской охоты. Всадник стреляет в мчащегося за ним свирепого кошачьего хищника. Этот сюжет в декоративно-прикладном искусстве тюркских кочевников эпохи раннего Средневековья восходит к иранской культурной традиции эпохи правления в Иране династии Сасанидов. В Китае в период правления династии Тан этот сюжет был воспринят и переработан китайскими мастерами [Евтюхова, Киселев, 1940. С. 51]. При этом необходимо учитывать, что сюжет богатырской охоты был достаточно широко представлен в эпическом, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве кочевых народов Центрально-Азиатского историко-культурного региона, с периода расселения в степном поясе Евразии древних ираноязычных скифских, сакских и сарматских кочевых племен. Вполне очевидно, что этот сюжет, отражающий охоту отважных богатырей на свирепых кошачьих хищников, в эпоху раннего Средневековья нашел отражение в эстетических представлениях древних тюрок, которыми был распространен среди других народов Степного пояса Евразии. В период существования Первого Тюркского каганата переработанный вариант сюжета богатырской охоты был запечатлен в многофигурной композиции на накладках передней луки седла из могильника Кудыргэ в Горном Алтае. В этом, вероятнее всего, традиционном для кочевых охотников варианте сюжета всадники не убегают от могучих тигров, а гонятся за дикими копытными животными и стреляют из луков по цели пред собой, по ходу погони [Гаврилова, 1965. Табл. XVI, 1].

Поэтому есть основания предполагать, что сюжет со стрельбой, обернувшись назад, был воспринят енисейскими кыргызами и карлуками от соседних тюркоязычных народов и получил распространение в период борьбы за господство над Центральной Азией. К элементам согдийского влияния, воспринявшего такой сюжет из иранской культурной традиции, можно отнести определенные композиционные детали.

Список литературы

Алехин Ю. П. Мировые религии и мировоззрение народов Южной Сибири в VIII–X вв. (по материалам Рудного Алтая) // Сибирь в панораме тысячелетий: Материалы Междунар. симп. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 1. С. 12–20.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2005. 270 с.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изображения воинов на торевтике тюркских кочевников Центральной Азии раннего средневековья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4. С. 43–53.

Буряков Ю. Ф., Филанович М. И. Чач и Илак // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху Средневековья: Средняя Азия в раннем Средневековье. М.: Наука, 1999. С. 78–99.

Волков В. В. Гобийский всадник // Новое в советской археологии. Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1965. № 130. С. 268–289.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 146 с.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. Ч. 1: Оборонительное вооружение (доспех). 174 с.

Грязнов М. П. Древние культуры Алтая: Материалы по изучению Сибири. Новосибирск: Общество изучения Сибири, 1930. № 2. 12 с.

Демин М. А. Первооткрыватели древностей. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. 120 с.

Древности Таджикистана: Каталог выставки. Душанбе: Дониш, 1985. 343 с.

Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан: ХаКНИИЯЛИ, 1948. 110 с.

Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Чаа-тас у села Копены // Тр. Гос. ист. музея: Сб. ст. по археологии СССР. М., 1940. Вып. 11. С. 21–54.

Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и ученых XVIII в. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. № 9. 362 с.

Клеменц Д. А. Древности Минусинского музея: памятники металлических эпох. Атлас. Томск: Тип. «Сибирской газеты», 1886. 21 табл.

Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа: Китап, 1994. 360 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Михно П. С., Петри Б. Э. Чикойский всадник // Тр. секции археологии Ин-та археологии и искусствознания РАН ИОН. М., 1929. Т. 4. С. 323–328.

Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.

Молодин В. И., Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Одна из первых публикаций XVIII в. по археологии Сибири // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 5. С. 38–57.

Окладников А. П. Конь и знамя на Ленских писаницах // Тюркологический сборник. М.; Л., 1951. Вып. 1. С. 143–156.

Плотников Ю. А. О предназначении литых фигур, изображающих всадников // Материалы XX Всесоюз. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». История. Новосибирск, 1982. С. 55–59.

Савинов Д. Г. Расселение кимаков в IX–X вв. по данным археологических источников // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 94–104.

Теплоухов С. А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // Материалы по этнографии. Л., 1929. Т. 4. Вып. 2. С. 41–61.

Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Худяков Ю. С. Кыргызы в Восточном Туркестане // Кыргызы: Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. Бишкек: Кыргызстан, 1996. С. 180–194.

Худяков Ю. С. Археологические коллекции в музеях Северного Китая (по материалам экспедиции ЮНЕСКО «Шелковый путь») // Зап. Вост. отд-ния Рос. археол. об-ва. Новая серия. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. Т. 1 (26). С. 401–421.

Худяков Ю. С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 152 с.

Худяков Ю. С. Бронзовые бляшки с изображением всадников с территории Монголии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 5: Археология и этнография. С. 206–2013.

Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 292 с.

Шафрановская Т. К. О сокровищах петровской кунсткамеры (по рисункам XVIII века) // СЭ. 1965. № 2. С. 147–156.

Эрдэнэчулуун П., Эрдэнэбаатар Д. Тэнгриин илд. Хурээл зэвсгийн ус, хунну гурний хурэл эд олгийн соел. Улаанбаатар: Нарлаг Монгол Оноодор, 2011. 496 тал.

Aspelin J. R. Types de peuples de l'ancienne Asie Centrale: Souvenir de L'Enissei dédié à la Société Imperiale d'Archéologie de Moscou. Helsingfors: Imhr. de la Société de littérature finnoise, 1890. 14 p.

Brenjes B. Three Vessels of Metal and Three Mirrors in the Curiosa Sibiriae by Daniel Gottlieb Messerschmidt // Journal of Central Asia. 1986. Vol. 9. No. 2. P. 5–9.

Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Teil 1. Tagebuchaufzeichnungen. Berlin: Akademie-Verlag, 1962. 379 S.

Strahlenberg P. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. With an Introduction by J. R. Kruger. Szeged, 1975. 480 S.

Tallgren A. M. Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minoussinsk conservés chez le Dr. Karl Hedman à Vasa. Chapitres d'archéologie sibérienne. Société Finlandaise d'Archeologie. Helsingfors: K. F. Puromitnden kirjapaino O. Y., 1917. 93 p.

Материал поступил в редколлегию 07.10.2013

Yuliy S. Khudyakov

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru

THE BRONZE PLAQUES WITH THE IMAGES OF RIDERS FROM KYRGYZSTAN AND CHINA

The article examines the findings of bronze plaques depicting horsemen galloping on horseback and shooting, turning back, not previously known in Russian archaeological literature, that occur in China and Kyrgyzstan. The article traced the main events in the history of research of bronze plaques depicting horsemen found at different times in the Transbaikal region, Mongolia, the Sayan-Altai, Upper Ob, Upper Irtysh region, Southern Urals and Central Asia.

Previously, this type of plaques was detected in only one of the burials of the Yenisei Kyrgyz in Minusinsk Basin, located on the left bank of Yenisei river. Bronze relief plaques depicting hunters riding on swift horses and shooting, turning back, and chasing them angry tigers, and running wild animals were first discovered by Soviet archaeologists in L.A. Yevtukhova and S.V. Kiselyov during excavations in one of the caches in a large stone mound Kopenskiy Chaa-Tas. Probably, highest representatives of the Kyrgyz elite were buried in this mound. Researchers have suggested that the heroic hunting scenes depicted in kopenskiy reliefs were derived from artistic traditions of medieval Sogdian and Sasanian Iran.

During the international expeditions in 1990 and 2013 in China and Kyrgyzstan, the author of this article was working in museum exhibitions in the Chinese city of Lanzhou and the capital of the Kyrgyz Republic, Bishkek. He found two bronze plaques with the same images of shooting riders discovered by Chinese and Kyrgyz researchers and collectors in the province of Gansu in China and

in the Chui valley in Kyrgyzstan. The study of these objects provides additional opportunities to significantly expand hitherto known area of distribution of such images in the Central Asian historical and cultural region.

As a result of the study, it was determined that such plaques depicting shooting riders were not specific to the culture of the Yenisei Kyrgyz, but to other nomadic Turkic ethnic groups also. Judging by the results of the analysis, bronze plaques from the museum's collections of Kyrgyzstan and China should treat the Karluk state lifetime, which existed in the Tien Shan and the Seven Rivers in the final period of the early Middle Ages. During the investigation it was found that the find from Gansu consists of a bronze, gilt, heart-shaped badge hanging pan loop, which probably served an attachment to the belt. Probably, this plaque was part of the horse harness. On this badge are depicted two riders carrying bows, turned back, between them a feline predator was featured. A bronze plaque, found in the Chui valley, depicts a rider shooting turning back. A headpiece is reproduced at the head of the rider. Its purpose is not clearly determined. Probably, it could serve as a decoration sewn on the costume or as part of horse harness. The analysis confirmed the view of previous investigators that images of shooting riders were part of the hunting scenes originating from nomadic and Iranian cultural traditions.

Keywords: bronze plaques, galloping horsemen, the Iranian cultural tradition, ancient Turks, Yenisei Kyrgyz, South Siberia, Central Asia.

References

Alekhin Yu. P. Mirovye religii i mirovozzrenie narodov Juzhnoj Sibiri v VIII–X vv. (po materialam Rudnogo Altaja) [World Religions and World Peoples of Southern Siberia in VIII–X Centuries (Based on Ore Altai)]. *Sibir' v panorame tysjacheletij: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma* [Siberia in the Panorama of the Millennium: Proc. of the International Symposium]. Novosibirsk, Publishing House of IAET SB RAS, 1998, vol. 1, p. 12–20. (In Russ.)

Drevnosti Tadzhiqistana: Katalog vystavki [Antiquities of Tajikistan: Exhibition Catalogue]. Dushanbe, Donish, 1985, 343 p. (In Russ.)

Aspelin J. R. Types de peuples de l'ancienne Asie Centrale: Souvenir de L'Enissei dédié à la Société Imperiale d'Archéologie de Moscou. Helsingfors, Imhr. de la Société de littérature finnoise, 1890, 14 p.

Brenjes B. Three Vessels of Metal and Three Mirrors in the Curiosa Sibiriae by Daniel Gottlieb Messerschmidt. *Journal of Central Asia*, 1986, vol. 9, no. 2, p. 5–9.

Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727, Teil 1. Tagebuchaufzeichnungen. Berlin, Akademie-Verlag, 1962, 379 S.

Strahlenberg P. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. With an Introduction by J. R. Kruger. Szeged, 1975, 480 S.

Tallgren A. M. Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minoussinsk conservés chez le Dr. Karl Hedman à Vasa. Chapitres d'archéologie sibérienne. Société Finlandaise d'Archeologie. Helsingfors: K. F. Puromitnden kirjapaino O. Y., 1917. 93 p.

Borisenko A. Yu., Khudyakov Yu. S. Izuchenie drevnostej Juzhnoj Sibiri nemeckimi uchenymi XVIII–XIX vv. [The Study Antiquities of Southern Siberia German Scientists XVIII–XIX Centuries]. Novosibirsk, Nov. University Publ., 2005. 270 p. (In Russ.)

Borisenko A. Yu., Khudyakov Yu. S. Izobrazhenija voinov na torevtike tjurkskih kochevnikov Central'noj Azii rannego srednevekov'ja [Images of Soldiers on Toreutics Turkic Nomads of Central Asia Early Middle Ages]. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2008, no. 4, p. 43–53. (In Russ.)

Buryakov Yu. F., Filanovich M. I. Chach i Ilak. *Srednjaja Azija i Dal'nij Vostok v jepohu Srednevekov'ja: Srednjaja Azija v rannem Srednevekov'e* [Central Asia and the Far East in the Middle Ages: Central Asia in the early Middle Ages]. Moscow, Nauka, 1999, p. 78–99. (In Russ.)

Demin M. A. Pervootkryvateli drevnostej [Discoverers antiquities]. Barnaul, 1989, 120 p. (In Russ.)

Erdenechuluun P., Erdenebaatar D. Tengriin sword. Khureel weapons water khunnu gurnii bronze items olgiin culture. Ulaanbaatar: Sunny Mongolian Onoodor, 2011. 496 p.

Evtukhova L. A. Arheologicheskie pamjatniki enisejskikh kyrgyzov (hakasov) [Archaeological Monuments Yenisei Kyrgyz (Khakassen)]. Abakan, 1948, 110 p. (In Russ.)

Evyukhova L. A., Kiselev S. V. Chaa-tas u sela Kopeny [Chaa-tas in the Village Kopeny]. *Proceedings of the State Historical Museum: Collection of articles on the archeology of the USSR*. Moscow, 1940, ed. 11, p. 21–54. (In Russ.)

Gavrilova A. A. Mogil'nik Kudyrgeje kak istochnik po istorii altajskikh plemen [The Burial Kudyrgeje as the source on the history of the Altai tribes]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965, 146 p. (In Russ.)

Gorbunov V. V. Voennoe delo naselenija Altaja v III–XIV vv. Ch. 1: Oboronitel'noe vooruzhenie (dospeh). [The Warfare Altai population in III – XIV centuries. Part 1. Defensive weapon (armor)]. Barnaul: Altay Univ. Press, 2003, 174 p. (In Russ.)

Gryaznov M. P. Drevnie kul'tury Altaja: Materialy po izucheniju Sibiri [The Ancient Culture of Altai: Materials for the Study of Siberia]. Novosibirsk, 1930, no. 2, 12 p. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S. Vooruzhenie enisejskikh kyrgyzov VI–XII vv. [The Armament Yenisei Kyrgyz VI–XII Centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1980, 176 p. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S. Kyrgyzy v Vostochnom Turkestane [The Kyrgyz in East Turkestan]. *Kyrgyzy: Jetnogeneticheskie i jetnokul'turnye processy v drevnosti i srednevekov'e v Central'noj Azii* [Kyrgyz: Ethnogenetical and Ethno-Cultural Processes in Antiquity and the Middle Ages in Central Asia]. Bishkek, Kyrgyzstan, 1996, p. 180–194. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S. Arheologicheskie kollekcii v muzejah Severnogo Kitaja (po materialam jekspedicii JuNESKO «Shelkovyj put'») [Archaeological Collections in the Museums of North China (Based on UNESCO Expedition «Silk Road»)]. *Zapiski Vostochnogo otdelenija Rossijskogo arheologičeskogo obshhestva. Novaja serija* [Notes of the Eastern Branch of the Russian archaeological society. New series]. St. Petersburg, Petersburg oriental, 2002, t. 1 (26), p. 401–421. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S. Drevnie tjurki na Enisee [Ancient Turks on the Yenisei]. Novosibirsk, Publishing House of IAET SB RAS, 2004, 152 p. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S. Bronzovye bljashki s izobrazheniem vsadnikov s territorii Mongolii [The Bronze Plaques Depicting Horsemen from Mongolia]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2013, t. 12, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 206–213. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S., Tabaldiyev K. Sh. Drevnie tjurki na Tjan'-Shane [Ancient Turks in the Tien Shan]. Novosibirsk, Publishing House of IAET SB RAS, 2009, 292 p. (In Russ.)

Kiselev S. V. Drevnjaja istorija Juzhnoj Sibiri [Ancient History of Southern Siberia]. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR [Materials and research on the archeology of the USSR]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1949, no. 9, 362 p. (In Russ.)

Klemenz D. A. Drevnosti Minusinskogo muzeja: pamjatniki metallicheskih jepoh. Atlas [Antiquities of Minusinsk's Museum: Monuments of Metal Ages. The Atlas]. Tomsk, Siberian Newspaper Publ., 1886. Table 21. (In Russ.)

Mazhitov N. A., Sultanov A. N. Istorija Bashkortostana s drevnejshih vremen do XVI veka [Bashkortostan History from Ancient Times to the XVI Century]. Ufa, Kitap Publ., 1994, 360 p. (In Russ.)

Mikhno P. S., Petrie B. E. Chikoysky Rider. *Proc. of the Archeology Section of the Institute of Archeology and Art RANION*. Moscow, 1929, vol. 4, p. 323–328. (In Russ.)

Miller G. F. The History of Siberia. 2nd ed. Moscow, 1999, vol. 1, 630 p. (In Russ.)

Mogilnikov V. A. Cemeteries Nomads Northwestern Foothills of the Altai in IX–XI Centuries. Moscow, Nauka, 2002, 362 p. (In Russ.)

Molodin V. I., Hudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu. One of the First Publications of the XVIII Century on the Archeology of Siberia. *Ethnography and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society*. Novosibirsk, Nauka, 2002, vol. 5, p. 38–57. (In Russ.)

Okladnikov A. P. Knight and Banner at the Lena Pisanitsa. *Türkological Collection*. 1st ed. Moscow, Leningrad, 1951, p. 143–156. (In Russ.)

Plotnikov Yu. A. On the Destination Cast Figures Depicting Riders. *Proc. of XX All-Union Scientific Student Conference «Student and Scientific and technical Progress»*. The History. Novosibirsk, 1982, p. 55–59. (In Russ.)

Savinov D. G. Resettlement Kimaks in IX–X Centuries. According to Archaeological Sources. *Past Kazakhstan Archaeological Sources*. Alma-Ata, 1976, p. 94–104. (In Russ.)

Teploukhov S. A. Experience Classification Ancient Cultures of Metal Ages Minusinsk's Region. *Proc. of the Ethnography*. 2nd ed. L., 1929, vol. 4, p. 41–61. (In Russ.)

Shafranovskaya T. K. About Peter Kunstkamery Treasures (From Drawings XVIII Century). *The Soviet Ethnography*. 1965, no. 2, p. 147–156. (In Russ.)

Strahlenberg P. J. The North and Eastern Part of Europe and Asia. With an Introduction by J. R. Kruger. Szeged, 1975.

Tallgren A. M. The Tovostine Collection of Prehistoric Antiquities Preserved in Minusinsk Dr. Karl Hedman Vasa. Chapters Siberian Archeology. Finnish Society of Archeology. Helsingfors, K. F. Puomitnden, O. Y. Kirjapaino, 1917. 93 p.

Volkov V. V. The Gobi's Rider. New in Soviet Archeology. *Materials and Research on the Archeology of the USSR*. Moscow, Nauka, 1965, no. 130, p. 268–289. (In Russ.)

Zinner E. P. The Siberia in Information of Western European Travelers and Scholars of the XVIII Century. Irkutsk, 1968, 247 p. (In Russ.)